

Возникновение гендерных исследований в отечественной лингвистике датируется обычно серединой 90-х годов XX века. Именно в этот период в научной литературе появился термин «гендер», читателю стали доступны зарубежные теоретические труды по гендерной проблематике. Авторы пришли к следующим выводам (подчеркнув, что они являются результатом отдельных, первоначальных наблюдений, требующих дальнейшей разработки). Типичная черта построения текста, свойственная женщинам, — включение в ход разговора тематики, которую порождает обстановка речи, действия, которые производят говорящие, и т. п. На взгляд автора, переключение тематики связано не с полом женщины, а скорее с ее социальными, семейными ролями.

В статье поставлен и рассмотрен вопрос, имеющий принципиально важное значение в гендерной лингвистике. Проведенный анализ лингвокультурологической и этнографической литературы показал необходимость дополнения и обновления языкового образования за счет более глубокого изучения гендерной лексики английского и русского языков. Подробное рассмотрение данного пласта лексики будет способствовать более полному и глубокому пониманию иностранных языков.

Список цитируемых источников

1. *Hirshman, L.* Analysis of Supportive and Assertive Behaviour in Conversations Text / L. Hirshman // Paper presented at a meeting of the Linguistic Society of America. — N. Y., 1973.
2. *Wolf, N.* The beauty myth / N. Wolf. — London : Chatto & Windus, 1990. — 276 S.

УДК 81'37(045)

А. Н. Лундышева

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЕМАНТИЧЕСКОЙ И МОРФОЛОГИЧЕСКОЙ ДЕРИВАЦИИ В ВИДЕ «НАЛОЖЕНИЯ» В АМЕРИКАНСКОМ И РУССКОМ СЛЕНГЕ

Введение. Как известно, производящая основа представлена в производном слове не только структурно, но и семантически, что имеет своим результатом возможность толкования семантики производного слова путем отсылки к семантике производящего слова. В ряде случаев, однако, подобные семантические связи между производящим и производным могут ослабевать, вследствие чего производное слово лишь частично мотивируется производящим или, как будет показано далее, максимально отдаляется от него в семантическом отношении вплоть до полной утраты соотнесенности (омонимии).

Основная часть. Рассмотрим следующие сленгизмы: *brainery* ‘a university’; *frogie* ‘a Frenchman’; *chaser* ‘an exit march, music played as an audience leaves a theater’; *амбаруха* ‘желудок’; *чермет* ‘старая, изношенная автомашина’ (от *черный металл*); *асфальт-тротуарыч* ‘заклоченный, не имеющий отношения к преступной среде, плохо приспособленный к тюремно-лагерной жизни’; *обушинский* ‘топор’; *перевертыш* ‘человек, который выдает себя за другого’ и др.

Особенность данных сленгизмов состоит в том, что в них наблюдается переосмысление семантики мотивирующего слова и «утверждение» данного переосмысленного значения в производном сленгизме; при этом само мотивирующее слово не имеет данного переносного значения. Таким образом, переносное значение подобных сленгизмов «возникает в деривационном акте при изменении морфологической структуры слова» [1, с. 6].

Как видно из приведенных примеров, в вышеописанных сленгизмах имеются компоненты, не выводимые из составляющих их частей, что имеет своим следствием фразеологичность семантики производного слова. Чаще всего в таких случаях наблюдаются метафорические отношения. Однако в нашем материале есть случаи, когда переносное значение сленгизма формируется при помощи иных механизмов семантической деривации: *bubblegumer* ‘a young adolescent or pre-adolescent’; *фланелька* ‘теплая зимняя форменная рубашка’; *шапочник* ‘вор, совершающий кражи на рынках’; *клубник* ‘пиджак’, *пиенарь* ‘молодой, неопытный солдат’. В вышеприведенных случаях семантика производного слова связана с семантикой производящего не полностью, а лишь частью своего значения, что имеет своим следствием отношения так называемой периферийной мотивации, так как семантика производных связана с семантикой производящего лишь «краешком» своего значения». При этом подчеркивается, что для таких слов «характерен семантический компонент “в том числе”» [2, с. 242].

В рамках подобных производных семантические отношения производных и производящих слов проявляются слабо, так как «значение производящего формирует узкий участок семантического пространства, окраину семантического поля». При этом отмечается ослабление семантической выводимости производного из производящего, однако при этом «она не исчезает вовсе, а поддерживается прозрачностью формы производного» [3, с. 5].

Нам близка точка зрения лингвистов, определяющих периферийную мотивацию как метонимическую, так как в таких случаях «наблюдается метонимическое расширение значения производящей основы» [4, с. 168].

Можно ли говорить о взаимодействии семантической и морфологической деривации в данных случаях? Как известно, так называемый «критерий Винокура», согласно которому значение производного слова всегда определимо посредством ссылки на значение соответствующего мотивирующего, дает лишь общую картину. Взаимоотношения между производным и производящим словами могут носить разный характер. Аспекты данных взаимоотношений в последние полвека активно изучались в словообразовании. В результате были разработаны различные виды семантических взаимоотношений между мотивирующим и мотивируемым словами и установлено, что «в словообразовании в качестве мотивирующего может быть использован любой аспект значения базового слова» [5, с. 27].

Таким образом, во всех вышеперечисленных случаях взаимодействие семантической и морфологической деривации осуществляется в виде их одновременного действия, или «наложения» в отдельном лексико-семантическом варианте (3 883 (52,2%) в американском сленге; 1 205 (14,2%) в русском сленге).

В рамках данного типа взаимодействия морфологическая деривация может взаимодействовать с разными механизмами семантической деривации (таблица 1).

Т а б л и ц а 1 — Взаимодействие морфологической деривации и различных механизмов семантической деривации при взаимодействии в виде «наложения»

Модель взаимодействия семантической и морфологической деривации в виде «наложения»	Американский сленг, %	Русский сленг, %
Аффиксация + метафора	3,3	27,6
Аффиксация + метонимия	0,9	10,8
Аффиксация + метафтонимия	0,05	—
Аффиксация + расширение значения	0,1	0,5
Аффиксация + сужение значения	0,05	0,2
Сокращение + метафора	0,1	1,6
Сокращение + метонимия	—	1,5
Сокращение + метафтонимия	—	—
Сокращение + расширение значения	—	—
Сокращение + сужение значения	—	—
Сложение + метафора	81,8	27,7
Сложение + метонимия	6,7	5,7
Сложение + метафтонимия	1,9	0,2
Сложение + расширение значения	0,2	0,9
Сложение + сужение значения	0,1	0,2
Конверсия + метафора	3,3	17,5
Конверсия + метонимия	1,5	5,6
Конверсия + метафтонимия	—	—
Конверсия + расширение значения	—	—
Конверсия + сужение значения	—	—
Итого	100,0	100,0

Ведущей моделью взаимодействия в рамках «наложения» в американском сленге является «сложение + метафора»: *cabbage leaves* ‘paper currency’. Второй по количественной представленности моделью является «сложение + метонимия»: (*brass collar* ‘a railway official’).

Доля остальных моделей — «аффиксация + метафора» (*whaler* ‘a very large person or animal’; *beaner* ‘an excellent person or thing’), «конверсия + метафора» (*filthy* ‘money’; *cackle* ‘an egg’; *shiny* ‘a Negro’), «сложение + метафтонимия» (*bucket-head* ‘a German soldier’) и т. д. — составляет менее 4%.

В русском сленге шире представлены модели «аффиксация + метафора» (*амбаруха* ‘желудок’), «сложение + метафора» (*икуродер* ‘участок русла с большим количеством камней и низким уровнем воды’); «конверсия + метафора» (*грязный* ‘президент СССР М. С. Горбачев’; *горбатый* ‘автомобиль «Запорожец»»); а также «аффиксация + метонимия» (*мозган* ‘умный человек’).

Заключение. Взаимодействие семантической и морфологической деривации в виде «наложения» отмечено в сленгизмах, в рамках которых значение производящей основы подвергается полному переосмыслению, порой вплоть до полной утраты смысловых связей между производящим и производными сленгизмами. Данный процесс представлен неравномерно в анализируемых языках. Большие количественные показатели «наложения» в американском сленге обусловлены тем, что значительное число морфологических дериватов представлено сложными словами, в рамках которых каждый компонент может подвергаться семантическому переосмыслению.

Список цитируемых источников

1. Козинец, С. Б. Словарь словообразовательных метафор русского языка / С. Б. Козинец. — С. : Сарат. источник, 2011. — 284 с.
2. Земская, Е. А. Словообразование / Е. А. Земская // Современный русский язык : учеб. для филол. специальностей ун-тов / В. А. Белошапкова [и др.] ; под ред. В. А. Белошапковой. — Изд. 2-е, испр. и доп. — М., 1989. — 452 с.
3. Шишов, И. А. Толковый словообразовательный словарь русского языка : комплексное описание русской лексики и словообразования / И. А. Шишов. — М. : АСТ : Астрель : Рус. слов. : Ермак, 2004. — 1022 с.
4. Касаткин, Л. Л. Краткий справочник по современному русскому языку / Л. Л. Касаткин, Е. В. Клобуков, П. А. Лекант. — М. : Высш. шк., 1991. — 383 с.
5. Янценецкая, М. Н. Семантические вопросы теории русского словообразования : аспект взаимодействия словообразования с лексикой : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / М. Н. Янценецкая. — Днепропетровск, 1983. — 419 л.

УДК 81'37(045)

А. Н. Лундышева

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

СБЛИЖЕНИЕ ДЕЙСТВИЯ СЕМАНТИЧЕСКОЙ И МОРФОЛОГИЧЕСКОЙ ДЕРИВАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ АМЕРИКАНСКОГО И РУССКОГО СЛЕНГА)

Введение. Вторичный характер сленга (далее — СЛ) по отношению к первичной, материнской системе — литературному языку (далее — ЛЯ) — обуславливает существование двух типов сленговых морфологических дериватов: совпадающих и не совпадающих по форме со словом ЛЯ. Подавляющее большинство морфологических производных в сленге формально (по звуковой оболочке) не совпадают со словом ЛЯ (77,9% в американском сленге; 84,6% в русском): *goose* ‘hash’; *giftok* ‘подарок’; *тыркалка* ‘калькулятор’.

Морфологические дериваты, совпадающие по форме со словом ЛЯ, представлены в меньшем объеме (22,1% в американском сленге; 15,4% в русском): *beige* ‘a light-complexioned Negro’; *сачок* ‘дамская сумочка’. Данное деление представляется принципиально важным, так как при определении способа номинации того или иного сленгизма наличие совпадающей по форме со сленгизмом лексической единицы в ЛЯ обуславливает необходимость учета семантической структуры всей лексемы в рамках общенационального языка (сленговые лексико-семантические варианты (ЛСВ) и литературные ЛСВ), а также связей между отдельными ЛСВ.

Кроме совпадения сленгизма по форме со словом ЛЯ, вторым неперенным условием для возникновения процесса сближения семантической и морфологической деривации является производный характер сленгизма. Если сленгизм представлен производной лексической единицей, сближения действия семантической и морфологической деривации не наблюдается, так как механизм морфологической деривации в подобных случаях вообще не задействован, и такие случаи трактуются либо как семантические дериваты, либо как заимствования.

Если же совпадающий по форме со словом ЛЯ сленгизм является морфологическим дериватом, в ряде случаев между словообразовательной парой слов сленга и словообразовательной парой слов ЛЯ образуется квадрат, аналогичный квадрату Гринберга, который может быть как полноценным, так и неполноценным. При этом особый интерес, на наш взгляд, представляют случаи, в рамках которых формируется неполноценный квадрат.

Основная часть. Рассмотрим следующие примеры: *мыло* ‘электронная почта’ (к англ. *mail* ‘почта’) (СЛ) → *мельница* ‘почтовый ящик на сервере или на персональном компьютере’ (СЛ); *бан* ‘вокзал’ (нем. *Bahn* ‘вокзал’) (СЛ) → *баничник* ‘вокзальный вор’ (СЛ).

Как видно из приведенных примеров, сленгизм *мельница* соотносится со своим мотивирующим словом *мыло* так же, как и аналогичное слово ЛЯ со своим производящим (ср. в ЛЯ: *мыло* → *мельница*), поэтому с формальной точки зрения формируемый квадрат является полноценным. В то же время семантическая связь между словом ЛЯ *мыло* и сленгизмом *мыло* отсутствует, так как мотивирующий сленгизм *мыло*, представляющий собой результат паронимической аттракции к англ. *mail* ‘почта’, и литературное слово *мыло* являются омонимами, что имеет своим следствием *мену внутренней формы* сленгизма [1, с. 56].